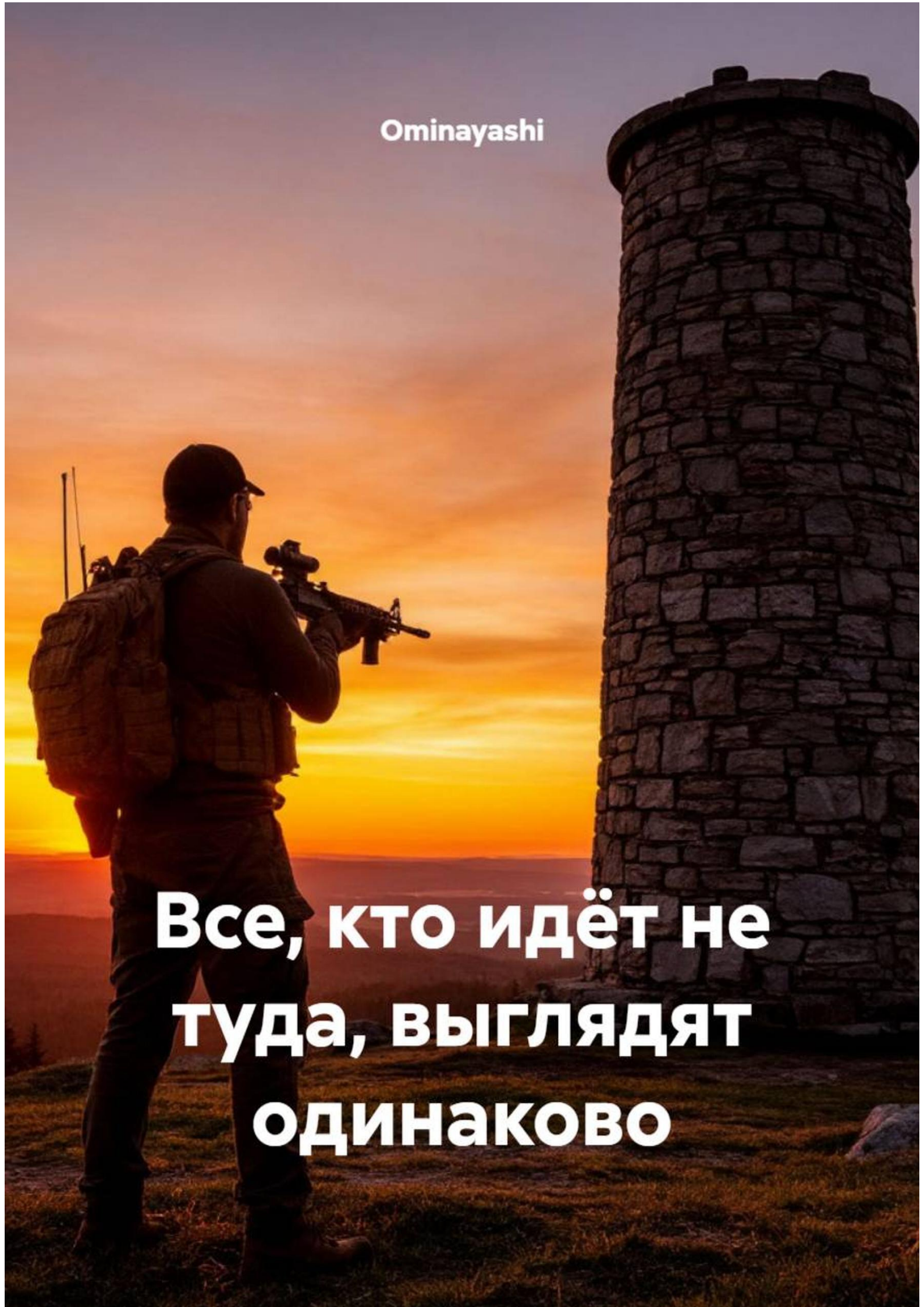

Ominayashi

**Все, кто идёт не
туда, выглядят
одинаково**

Ominayashi

**Все, кто идёт не туда,
выглядят одинаково**

«Автор»

2026

Ominayashi

Все, кто идёт не туда, выглядят одинаково / Ominayashi —
«Автор», 2026

Кaleb шёл по этой пустыне уже третий день. Его сапоги стёрлись, кожа на руках потрескалась от ветра, а в горле пересохло так, что слова царапали гортань, как осколки стекла. Он не был стрелком — не носил револьверов с рукоятками из сандалового дерева, не клялся в верности древнему кодексу. Но он шёл к Тёмной Башне, потому что там, говорили, можно было найти ответы. Или хотя бы перестать слышать шёпот. А ещё он шёл, чтобы вернуть её.

Ominayashi

Все, кто идёт не туда, выглядят одинаково

Пустыня Мохейн лежала под небом, которое казалось слишком большим для этого мира — будто кто-то разорвал ткань реальности, и сквозь прореху просвечивала бесконечность. Песок был не просто песком: он шептал. Он помнил шаги тех, кто ушёл, и ждал тех, кто ещё не пришёл.

Калёб шёл по этой пустыне уже третий день. Его сапоги стёрлись, кожа на руках потрескалась от ветра, а в горле пересохло так, что слова царапали гортань, как осколки стекла. Он не был стрелком — не носил револьверов с рукоятками из сандалового дерева, не клялся в верности древнему кодексу. Но он шёл к Тёмной Башне, потому что там, говорили, можно было найти ответы. Или хотя бы перестать слышать шёпот.

А ещё он шёл, чтобы вернуть её.

Её звали Мира. Она была из тех, кто умел видеть суть вещей: не глазами, а чем-то глубже, чем зрение. Она говорила, что Башня — это ось, на которой держится мир, и если она падёт, всё рассыплётся, как высохшие кости. Калёб не верил в пророчества. Он верил только в то, что Мира не могла ошибаться. И в то, что он не мог её потерять.

Они встретились в развалинах старого города, где ветер носил обрывки старых газет, а в пустых окнах шевелились тени. Мира сидела на обломке стены, смотрела на закат и будто считала звёзды, которые ещё не взошли.

— Ты идёшь не туда, — сказала она, не поворачивая головы.

Калёб остановился, прищурился:

— Откуда ты знаешь?

Она наконец посмотрела на него. В её глазах было столько спокойствия, что оно казалось неестественным в этом разрушенном мире.

— Потому что все, кто идёт не туда, выглядят одинаково. У них в глазах — вина. А не цель.

Он хмыкнул, но не стал спорить. В этом мире спорить с правдой было глупо.

— Я ищу Башню, — сказал он.

Мира кивнула, будто это было самое обычное признание:

— Тогда я пойду с тобой. Но не потому, что ты мне нравишься. А потому, что одному там не выжить.

Так они и пошли. Не как влюблённые, не как союзники, а как два осколка одного разбитого зеркала, которые случайно нашли друг друга среди руин.

У каждого своя темная башня

Пустыня учила молчать. Учила беречь воду и слова. Калёб узнавал о Мире по мелочам: по тому, как она завязывала шарф, чтобы песок не забивался в волосы; по тому, как она ночью смотрела на небо и шептала имена созвездий, будто звала кого-то издалека; по тому, как однажды, когда на них напали пустынные волки, она не закричала, а просто достала из-за пояса тонкий клинок и встала между ним и смертью.

— Зачем? — выдохнул он, когда последний зверь рухнул в песок.

Она пожала плечами:

— Ты ещё не дошёл. А я не хочу, чтобы мир рассыпался, пока я не узнаю, почему он вообще был собран.

С тех пор он начал замечать, что смотрит на неё не просто как на спутницу. Он смотрел на неё как на свет, который не гаснет даже в самой густой тьме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.